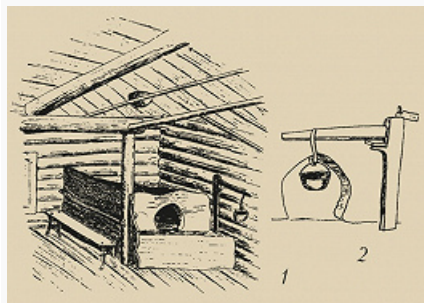

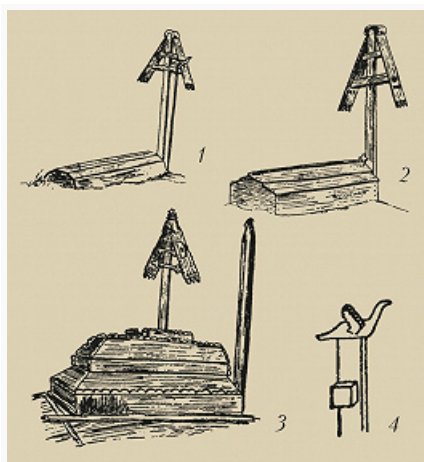
ЗАТУ́НДРЕНСКИЕ КРЕСТЬЯ́НЕ

Авторы: Н. В. Плужников

Затундренские крестьяне.

Интерьер жилища: 1 – печь; 2 – деталь – вешало для котла (по А. А. Попову).

Затундренские крестьяне.

Намогильные сооружения на Пясине: 1–3 – общий вид; 4 – деталь (по А. А. Попову).

ЗАТУ́НДРЕНСКИЕ КРЕСТЬЯ́НЕ (затундринские крестьяне), группа рус.

старожилов во внутр. районах п-ова Таймыр (т. н. Затундра – лесотундровая область, ограниченная с запада клином открытой тундры). Относились к Нижнезатундринскому крестьянскому об-ву. З. к. жили на станках Хатангского тракта (Дудинка – Хатанга), который поддерживали своей подводной повинностью вместе с якутами, долганами и эвенками, и далее на восток вплоть до р. Попигай, а также в урочище Изба Марка в устье р. Большая Балахня на востоке Таймыра (самое сев. зимнее поселение в Евразии) и в открытой тундре в низовьях р. Пясины на северо-западе.

Первые З. к. были из посадских и служилых людей, поселившихся здесь в кон. 17 в. (позднее нганасан и энцев, но раньше эвенков, долган и якутов). В 18 в. среди них появляются крестьяне. Некоторые З. к., будучи староверами (судя по многочисл. старообрядч. захоронениям), могли проникнуть на Таймыр нелегально. Первоначально занимались охотой на пушного зверя, дикого оленя и птицу, рыболовством и впервые введенным ими на Таймыре ездовым собаководством. Для ездовых нарт (прямокопильные с горизонтальной дугой-бараном) применялся западносибирский тип упряжки – продольной парной (цугом) с креплением постромки к тазовой части посредством хомута из старых рыболовных сетей, обшитого меховой оленьей шкурой. Ездовое собаководство у З. к. определило преобладание рыболовства и заготовки юколы над охотой. З. к. пекли хлеб (из покупной ржаной муки с добавлением мха), пироги с олениной, рыбой и диким луком. Одежда и обувь в осн. долганского образца; на западе Таймыра поверх надевали заимствованные у ненцев малицы. Жилище – изба с примыкавшими крытым двором и др. хозяйств.

помещениями.

Наиболее ранние брачные контакты З. к. с аборигенным населением были с нганасанами. Для облегчения податей некоторые З. к. «переписывались» в «инородческие» управы. К 19 в. численность З. к. резко упала вследствие эпидемий, оставшиеся стали смешиваться с долганами и якутами и переходить к полукочевому оленеводству. Для зимних путешествий стали использовать балки, летом жили в чумах. Часто З. к. и долганы летом объединяли оленей в общие стада, отдаваемые на выпас выбранным пастухам, а пр. мужское население занималось охотой, которая стала доминировать над рыболовством. З. к. постепенно переходили на долганский

яз. К 1920-м гг. только у безоленных З. к. на зап. станках прослеживались остатки двуязычия, при этом русские песни исполнялись на долганские мелодии. Себя З. к. называли «крестьянами», противопоставляя русским, самодийцам (ненцам, энцам, нганасанам) и долганам. По переписи 1926–27, З. к. насчитывалось 452 чел. В 1930-х гг. З. к. были окончательно ассимилированы долганами.

Литература

Лит.: Мордвинов А. Записки о Туруханском крае // Современник. 1860. № 12; Долгих Б. О. Население полуострова Таймыра и прилегающего к нему района // Северная Азия. 1929. Кн. 2; он же. Происхождение долган // Сибирский этнографический сборник. М., 1963. Т. 5; Попов А. А. Затундренские крестьяне // Советская этнография. 1934. № 3; Грачева Г. Н. Поездка к западным долганам // Полевые исследования Института этнографии. 1979. М., 1983.